

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОТКРЫТИЙ

Сборник научных трудов по материалам
XIX Международной научно-практической конференции,
17 июля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна**Редакционная коллегия:**

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 Научное пространство: результаты исследований и открытий. Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 17 июля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 63 с.

В настоящем издании представлены материалы XIX Международной научно-практической конференции «Научное пространство: результаты исследований и открытий», состоявшейся 17 июля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-061-6

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД
ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ*

Арутюнян-Шарапова Наталья Викторовна..... 5

*ИМЯ БОГИНИ МА АПАТУРА В БОСПОРСКОМ ЦАРСТВЕ:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК*

Рябчиков Сергей Викторович..... 11

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Косинова Марина Игоревна..... 20

*ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ
СУБЪЕКТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ*

Магомедов Ахмед Набигуллаевич 27

*ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ПРАВОПОНИМАНИЯ*

Томилина Елена Евгеньевна..... 33

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

*КОНТРОЛЬ СООТВЕТСТВИЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ ТРЕБОВАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СТАНДАРТОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ С
ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА*

Кудров Александр Сергеевич..... 37

*ВОСЬМИКОНТУРНАЯ МОДЕЛЬ ЗАЩИТЫ КЛИЕНТ-
СЕРВЕРНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ В НЕДОВЕРЕННОЙ СРЕДЕ
ИСПОЛНЕНИЯ*

*Мушкалов Егор Александрович**Минасян Тигран Ашотович 43***ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ***УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ОСНОВНЫХ
КОМПОНЕНТОВ ТРЕНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**Талипов Рамиль Рашиатович..... 50***ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ***МАРКЕТПЛЕЙСЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА: ТОЧКА РОСТА ИЛИ
ЛОВУШКА ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ**Цыпленкова Екатерина Денисовна**Мальшева Валерия Геннадьевна 55*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).073

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Арутюнян-Шарапова Наталья Викторовна

магистрант

Научный руководитель: Борисов А.В.,

доцент, кандидат юридических наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

город Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается взаимосвязь преобразований органов государственного управления и полиции Российской империи в период правления Николая I. Обосновывается положение о том, что развитие министерской системы, кодификация законодательства, усиление административного контроля, создание III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Корпуса жандармов представляли собой элементы единого курса на централизацию государственного механизма. Сделан вывод о двойственном характере проведённой реорганизации: повышение управляемости и нормативной упорядоченности государственного аппарата сопровождалось бюрократизацией, пересечением компетенции государственных органов и расширением административно-полицейского надзора.*

***Annotation.** This article examines the interrelationship between the transformation of government bodies and the police in the Russian Empire during the*

reign of Nicholas I. It argues that the development of the ministerial system, the codification of legislation, the strengthening of administrative control, and the creation of the Third Section of His Imperial Majesty's Chancellery and the Corps of Gendarmes were all elements of a unified policy toward the centralization of the state apparatus. It concludes that the reorganization was dualistic: increased governance and regulatory order within the state apparatus was accompanied by bureaucratization, overlapping powers among state bodies, and the expansion of administrative and police oversight.

Ключевые слова: Николай I, государственное управление, полиция, Министерство внутренних дел, III отделение, Корпус жандармов, централизация, административный надзор

Keywords: Nicholas I, public administration, police, Ministry of Internal Affairs, Third Section, Gendarme Corps, centralization, administrative supervision

Период правления Николая I занимает особое место в истории российского государственного управления. В 1825–1855 гг. происходило укрепление центрального аппарата, уточнение компетенции государственных учреждений, развитие ведомственной специализации и усиление контроля за деятельностью местной администрации. Одновременно преобразовывалась полицейская система, в рамках которой наряду с общей полицией формировались специализированные органы политического сыска и административного надзора.

Актуальность обращения к данному историческому опыту определяется тем, что проблемы разграничения компетенции, соотношения центрального и местного управления, устранения ведомственного дублирования и определения пределов государственного контроля сохраняют значение для организации публичной власти. При этом преобразования государственного аппарата и полиции при Николае I нередко рассматриваются в научной литературе раздельно. Вопросы развития государственных учреждений исследуются Н. П. Ерошкиным, П. А. Зайончковским, Л. Е. Шепелевым и Т. В. Андреевой [1–4]. Организация полиции, политического сыска и жандармского надзора

представлена в работах Ю. В. Тота, Г. Н. Бибикова, В. В. Медведева и других авторов [5–7]. Вместе с тем данные преобразования являлись составными частями единой государственной политики.

Вступление Николая I на престол происходило в условиях политического кризиса, вызванного выступлением декабристов. Это обстоятельство оказало существенное влияние на дальнейшее развитие государственного механизма. Одной из основных задач власти стало обеспечение управляемости империи посредством укрепления исполнительской дисциплины, повышения роли центральных учреждений и расширения контроля за чиновничеством и обществом.

Важным направлением преобразований стало развитие Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Созданное в 1826 г. II отделение осуществляло систематизацию российского законодательства. Под руководством М. М. Сперанского были подготовлены Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи. Кодификация способствовала упорядочению нормативной основы управления, облегчала применение законодательства и обеспечивала единообразие деятельности государственных учреждений. По оценке И. В. Ружицкой, законодательная деятельность при Николае I стала одним из ключевых инструментов укрепления государственного аппарата [8].

Одновременно усиливалась роль министерств и центральных ведомств. Министерская система, сформированная в начале XIX в., при Николае I получила дальнейшее развитие. Деятельность государственных органов становилась более специализированной, однако важнейшие решения сохраняли зависимость от верховной власти. Наряду с министерствами действовали многочисленные комитеты и подразделения императорской канцелярии, что усиливало централизацию, но одновременно создавало предпосылки для пересечения компетенции и усложнения управленческих процедур.

На местном уровне сохранялось центральное положение губернатора, который выступал представителем верховной власти и осуществлял надзор за

административными и полицейскими учреждениями. Однако эффективность местного управления ограничивалась недостатком квалифицированных кадров, обширностью территорий и значительным объёмом возложенных на чиновников обязанностей. Поэтому усиление контроля из центра не всегда сопровождалось соответствующим повышением качества управления на местах.

Преобразование полиции являлось частью общего курса на укрепление государственного механизма. Общая полиция продолжала действовать преимущественно в системе Министерства внутренних дел. Её функции не ограничивались охраной общественного порядка и борьбой с преступностью. Полицейские органы исполняли административные предписания, контролировали соблюдение правил благоустройства, участвовали в обеспечении санитарного и пожарного порядка, осуществляли надзор за населением. Широта компетенции приводила к перегруженности полиции и затрудняла выделение правоохранительной деятельности в самостоятельное направление.

Особое значение имело создание в 1826 г. III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Оно стало центральным органом политического сыска, наблюдения за общественными настроениями и сбора информации о состоянии государственного управления. В 1827 г. был образован Корпус жандармов, а в 1836 г. его организация получила дальнейшее нормативное оформление. Жандармские подразделения создавали территориальную сеть политического надзора и обеспечивали выполнение поручений III отделения.

По мнению Г. Н. Бибикова, жандармский надзор выполнял не только охранительную, но и информационно-контрольную функцию, позволяя верховной власти получать сведения о положении в регионах и деятельности администрации [6]. В то же время существование МВД, общей полиции, III отделения, Корпуса жандармов и местных административных органов создавало сложную систему, внутри которой отдельные направления деятельности могли пересекаться.

Результаты николаевской реорганизации имели двойственный характер.

К её положительным итогам следует отнести систематизацию законодательства, развитие ведомственной специализации, укрепление исполнительской дисциплины и создание устойчивых каналов получения информации о деятельности местной администрации. Государственный аппарат стал более упорядоченным и приспособленным к решению задач централизованного управления.

Вместе с тем чрезмерная концентрация полномочий в центре ограничивала самостоятельность местных учреждений и усиливала зависимость чиновников от административных предписаний. Многочисленность контролирующих структур не устраняла недостатки государственного управления, а в ряде случаев способствовала дублированию функций. Расширение политического и административного надзора обеспечивало текущую устойчивость, но не создавало механизмов полноценной обратной связи между государством и обществом.

Таким образом, преобразования государственного управления и полиции при Николае I необходимо рассматривать как единый процесс централизации государственного механизма. Его результатом стало укрепление управляемости Российской империи, нормативное упорядочение деятельности учреждений и развитие специализированных контрольных органов. Однако эффективность созданной модели ограничивалась бюрократизацией, пересечением компетенции и расширением административно-полицейского контроля. Историко-правовое значение данного опыта состоит в том, что он показывает: организационное усиление государственного аппарата обеспечивает устойчивый результат только при чётком разграничении полномочий, согласовании деятельности ведомств и наличии механизмов контроля за самими контролирующими органами.

Список литературы

1. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений

дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.

2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.

3. Шепелев Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 461 с.

4. Андреева Т. В. Государственное управление России в начале царствования Николая I: к проблеме преемственности и различия в правительственной преобразовательной политике / Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 30–54.

5. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX в. СПб.: Образование–Культура, 2002. 616 с.

6. Бибииков Г. Н. Жандармский надзор в системе государственного управления Российской империи (1826–1856 гг.). М.: Квадрига, 2023. 356 с.

7. Медведев В. В. Формирование и эволюция полицейского государства в России (XVIII — первая половина XIX вв.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 290 с.

8. Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 360 с.

УДК 94:902:80

**ИМЯ БОГИНИ МА АПАТУРА В БОСПОРСКОМ ЦАРСТВЕ:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК**

Рябчиков Сергей Викторович

генеральный директор

НКО «Фонд Сергея Рябчикова – Исследовательский центр

по изучению древних цивилизаций и культур»,

г. Краснодар

***Аннотация.** Автор исследует непонятную надпись греческими буквами в античном Артезиане в Крыму. В результате удалось выяснить, что это было обращение к богине Афродите Апатура, которая также почиталась негреческим населением Боспорского царства как солярная богиня Ма.*

***Ключевые слова:** Афродита Апатура, Ма, древние греки, скифы, сарматы, синды, меоты, тавры, мифология, Боспорское царство*

***Abstract.** The author studies the incomprehensible inscription in Greek letters in the ancient Artezian in the Crimea. As a result, it turned out to find out that it was an appeal to the goddess Aphrodite of Apatur who was also revered by the non-Greek population as the solar goddess Ma.*

***Keywords:** Aphrodite of Apatur, Ma, Greeks, Scythians, Sarmatians, Sindians, Maeotians, Taurians, mythology, the Bosporan kingdom*

Автор изучает многочисленные скифо-сарматские надписи, которые были составлены как с помощью собственной системы письма, так и с помощью греческого алфавита [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24]. Мы продолжаем наше исследование.

1. Имя боспорской богини в форме *Ма* зафиксировано в древнегреческой боспорской надписи в Крыму [КБН 74]. Она относится к правлению боспорского

царя Савромата II (174/175 – 210/211 гг. н.э.).

С другой стороны, имя богини известно по скифо-сарматской надписи на плите, добавленной к древнегреческому тексту [КБН 1243; 25, с. 83-85, № 38, рис. 38, 38a]. Последний повествует о том же царе, который восстановил башню в античном Танаисе (Ростовская область).

Скифо-сарматский текст можно прочесть так:

76-76-76 14 80 «круг», иначе *Pa, pa, pa do; Ma* «круг» (= «Солнце») – «Три солнечных ипостаси богини *Ma* построили (башню)».

Здесь скифо-сарматское *pa* означает Солнце, ср. древнеиндийское *ravi* – «Солнце», русское *рано* с неясной этимологией, древнеабхазское **pa* – «Солнце» [1, с. 22], а скифо-сарматское *do-* означает «строить» (это сокращенное написание слова), ср. древнеиндийское *damaḥ* – «дом; жилище», древнегреческое δῆμο – «строить» и латинское *domus* – «дом».

Заметим, что триединые солнечные богини были известны в «Истории» (IV: 59) Геродота: это Табити (Гестия, богиня домашнего очага), Аргимпаса (Афродита Урания) и Апи (Гея). Кроме того, варвары приносили особо священную клятву божествам царского очага (IV: 68), в которых можно восстановить ту же триединую солярную сущность.

Рассмотрим скифо-сарматскую надпись на Керченской плите (г. Керчь, Крым) [3, табл. XXXVI, 51]:

«Круг», «круг», «круг», «косой крест»; «ромб с тремя лучами» **01**, т.е. *Pa, pa, pa ай. Pa три да* – «Три солнечные (богини) – это жизненная сила. Три состояния светила дают (всякие блага)».

Это была священная клятва древних жителей. Здесь скифо-сарматское слова означают: *ай* – «жизненная сила», *три* – «три» и *да* – «дать», ср. древнеиндийские *āyus* – «жизненная сила», *tri* – «три» и *dā* – «дать».

Следует иметь в виду, что на некоторых образцах славянского декоративно-прикладного искусства Солнце показано в трех позициях, а в «Слове о полку Игореве» говорится о «трижды светлом Солнце» [8, с. 287, 468-470, 501, 503]. В орнаментах русских вышивок был выделен ромб в качестве солярного

символа [7, с. 113].

Очевидно, это негреческое имя богини для варваров в форме *Ma* (ср. древнеиндийское *math* – «тереть дерево с целью зажечь огонь») соответствовало какому-то древнегреческому имени для эллинов [15]. В качестве основного варианта можно обратить внимание на культ богини Афродиты Урании, владычицы Апатура, который был широко известен на Баспоре [КБН 31, 35, 75, 971, 1045, 1111]. Очевидно, что имя *Anatur* было местным: ср. скифо-сарматские *an-* – «вода», *tur-* – «сила; изобилие», ср. древнеиндийские *ar* – «вода», *tura* – «сильный; могущественный; обильный; богатый». Это имя обозначало различные земные блага, которые давала людям эта богиня.

2. Исследуем устав храма богини Афродиты Урании, владычицы Апатура, из античной Фанагории (пос. Сенной, Краснодарский край, Таманский полуостров) [КБН 1005; 2, с. 111-113, рис. 5]. Надпись II в. н.э. была повреждена, дополнения показаны в квадратных скобках. Жирным шрифтом в древнегреческом тексте и в переводе выделены наши дополнения.

Надпись выглядит следующим образом:

- 1) ... [ο ιερεις] δκα [επι τ]ω [βω-
- 2) μω] λυχνοις εχ[εβω-
- 3) μων?] [ο δε ιερεις] θυετω επι τ[ω
- 4) βωμω ... τελεισ]θω εν τω νεωκο[ρει-
- 5) ω... λιβα]νωτισας θυετω επ[ι
- 6) τω βωμω **και φερε** εις ολοκαυστησιν μηρ[ον
- 7) και ... και εις] καλυψιν το αρκουν κεφα-
- 8) [λης τω ιερει **φερε** γλωσ]σα και η δορα ομοιως
- 9) [δε ... θυετω επι τ]ω βωμω ανευ του μηρου
- 10) ... σπονγους πλην ος τα
- 11) ... [δωσει εις το δειπν]ον της θεας αλευρου
- 12) ... [οι]νομελιτος ξεσ(τας) γ
- 13) ... [εις λυχν]ους ελαιου κατ(υλας) δ
- 14) [εαν δε **ελαττων** δ]ωσει αλλας κοτ(υλας) δ

- 15) ...ιον συν φυρτη και στεφα-
16) [νον? **καυε** επι τω] βωμω και ουτως εισφε-
17) [ρετω **μαρμαρεοις**] β και λαμπροις καθο-
18) [τι και προτερον? **και**] ομοιως δε και τω δωδε-
19) [**κα** ... κα]ι επι το δειπνον προσ-
20) [καλεισθω?] ...ος ο επι τ[η]ς αυλης επι-
21) [μελειστω? **μη** οπως οχ]ωρος σαρωται β και
22) **καλεσατε ιερειων** τριων και του προεσ-
23) [τωτος?] ... **και** τ[η]ς θεας δειπνι-
24) [ζετω? ...ε]πιτελεισθω τα μυσ-
25) [τηρια **τη Μη** (или **Μα**) τελεισ]θωσαν εν τω νεω-
26) [κορειω **κομιζε** επι το δει]πνον κωλεον...

Переводим этот текст так:

«... **Жрец** пусть зажигает огни на алтаре алтарными (?) светильниками... Жрец пусть приносит жертву на алтаре... (которая) пусть приносится в неокорейоне... покурив ладаном, пусть приносит жертву на алтаре, **и принеси** в храм бедро для всесожжения, и ... и на покрытие головы достаточное число. Жрецу **принеси** язык и шкуру. Равным образом же... пусть приносит жертву на алтаре без бедра... (пусть дают) губки, кроме тех случаев, если кто... даст на обед богини муки... винномедвянной смеси три ксеста..., на светильники четыре котилы масла, если же **мало**, то даст еще четыре котилы... вместе со смесью и венков (?). **Зажигай огни** на алтаре и, таким образом, пусть вносит (**горящие огни**) на двух **блистающих** и прекрасных (**светильниках**), как и раньше (?), и, равным образом, и на двенадцати (**светильниках**)... и на обед пусть будет приглашаем... управляющий царским дворцом; пусть позаботится (?), **чтобы** это место **не** было подметено дважды и... **позови** трех **жриц** и начальника... и богини устраивает обед (?)... пусть совершаются мистерии (?) **для (богини) Ма**, пусть совершаются в неокорейоне. **Принеси** на обед окорок...»

Имя богини удалось восстановить по тексту 25-й строки этой надписи, с учетом артикля, это имя может состоять из двух букв (Μη или Μα) (дательный

падеж имени *Ma*). Устав был составлен в среде варваров (негреков), поэтому в него было включено скифо-сарматское (синдское, меотское, таврское) *дка* (*дака*, *дага*, *дека*, *дега* и т.п.) – «зажигать; гореть; огонь», ср. древнеиндийское *dah* – «гореть; сжигать».

Здесь можно заметить такие детали текста. В начале ритуала жрец зажигал светильники. Затем он принес в жертву бычка в алтаре храма. В красочном обряде участвовали три жрицы, которые изображали три ипостаси одного и того же женского божества (можно привести параллели в ведической религии). Два светильника обозначали единство нашего и загробного миров. Двенадцать светильников показывали соединения всех двенадцати месяцев года, были символами продолжения жизни. Важно отметить, что при храме были приготовлены выпечка из муки, вино с медом (таким мог быть рецепт приготовления священного напитка – сомы), а также основное блюдо для торжественного обеда – окорок, сваренный в котле. Все происходило в виде представления в честь богини *Ma*, которая для древних греков была богиней Афродитой Апатура [16].

3. В некрополе античной Фанагории археологами было обнаружено захоронение жрицы богини Афродиты Апатура: серебряный медальон с изображением этой богини и десяти знаков зодиака [26]. Почему десять, а не двенадцать? Вероятно, каждая из трех жриц соответствовала своему знаку (месяцу), относящегося к месяцу рождения, в соответствии с астрологией, поэтому у них должны были быть только десять знаков зодиака.

4. Из античных населенных пунктов на Таманском полуострове – Фанагории, Гермонассы (пос. Тамань) и еще одного (где-то в районе х. Соленого) – происходят три однотипные плиты с рельефными изображениями трех женских фигур: нимфы держатся за руки и идут вправо [5, с. 101, табл. 3, 1]. Очень интересно наблюдение А. К. Коровиной о том, что у этих нимф края покрывал имеют вид ласточкиных хвостов. Нам представляется, что в каких-то вариантах античных мифов и их местных варварских интерпретациях богиня Афродита Небесная уподоблялась птице.

Рассмотрим изображение на рельефе из Гермонассы. Нимфа, которая

возглавляет религиозную процессию, держит в левой руке скифо-сарматский знак **80** *ма*. Слово *Ма* – это имя великой солярной богини скифо-сарматского пантеона, которая у древних греков была известна как Афродита Апатура. Очевидно, что нимфы – это жрицы, которые были олицетворениями трех воплощений Великой богини.

5. Изучим теперь надпись греческими буквами на плите в святилище бога Зевса Генарха в античном Артезиане в Крыму в первые века н.э. [6, с. 3, фото]. Этот артефакт находился на востоке от алтаря, следовательно, в местных (скифо-сарматских) верованиях он был связан с утренним Солнцем (восток). Читаем текст таким образом:

ΜΗ ΑΠΟΤ.

Дальнейшее исследование привело нас к выводу, что форма имени *Μη* – это дательный падеж имени богини *Μα* в древнегреческом языке. Слово *Αποτ* было сокращением имени *Απατοῦρου*, причем чередование звуков *ο/α* было возможно в словах скифо-сарматского языка [18]. Следовательно, переводим всю надпись следующим способом:

«(Принесите дары к богине) *Μα* Απατ(ура)».

Таким образом, убедительно доказано, что древнегреческая богиня Афродита Урания, владычица Апатура, почиталась на Боспоре и в местной форме, как солярная богиня *Μα* или *Μα* Απαтура.

Список литературы

1. Акаба, Л. Х. Из мифологии абхазов. – Сухуми: Алашара. – 1976.
2. Белова, Н. С. Эпиграфические материалы Фанагорийской экспедиции / Вестник древней истории. – 1977 – № 3 – С. 103-117.
3. Драчук, В. С. Системы знаков Северного Причерноморья (Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры). – Киев: Наукова думка. – 1975.
4. КБН – Корпус боспорских надписей. – Москва – Ленинград: Наука. – 1965.

5. Коровина, А. К. Гермонасса: Античный город на Таманском полуострове. – Москва: ГМИИ им. А. С. Пушкина. – 2002.
6. Маркина, Ю. В. Граффити на древней штукатурке: в городище Артезиан нашли античное послание / Комсомольская правда в Крыму. – 07.09.2025 – С. 3.
7. Маслова, Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – Москва: Наука. – 1978.
8. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси. – Москва: Наука. – 1987.
9. Рябчиков, С. В. Древние тексты славян и адыгов. – Краснодар: Торгово-промышленная палата Краснодарского края. – 1998.
10. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматские истоки славянской культуры: Материалы Южнороссийской фольклорно-этнографической экспедиции. – Краснодар: Южнороссийская фольклорно-этнографическая экспедиция. – 2002.
11. Рябчиков, С. В. Сарматские надписи из Карачаево-Черкесии / Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск – Ханты-Мансийск: Омский государственный университет. – 2002. – С. 138-142.
12. Рябчиков, С. В. Огненное оружие славян, скифов и сарматов / Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. – Омск: Омский государственный университет. – 2004. – С. 225.
13. Рябчиков, С. В. География Боспора и варваров: Новые источники / Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання». – 2005. – № 5(1). – С. 55-71.
14. Рябчиков, С. В. Заметки о скифо-сарматской и славянской культуре (по материалам археологии и этнографии) / Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Омский государственный университет. – 2005. – С. 172-175.
15. Рябчиков, С. В. Грифон как идеологический символ (скифы, сарматы, меоты) / Вісник Міжнародного дослідного центру «Людина: мова, культура, пізнання». – 2013. – № 34(3). – С. 8-14.
16. Рябчиков, С. В. Великая богиня Ма-Рада на Боспоре и в Ольвии: Новые материалы / Hermonassa. – 2018. – № 11. – С. 4-15.

17. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматское надписи о боспорском царе Аспурге / *Hermonassa*. – 2021. – № 12. – С. 3-31.
18. Рябчиков, С. В. Долгожданная билингва на древнегреческом и скифо-сарматском языках из Боспорского царства; скифо-сарматские тексты, написанные греческими буквами / *Фундаментальная и прикладная наука: Состояние и тенденции развития. Сборник статей XXV международной научно-практической конференции, состоявшейся 28 ноября 2022 г. в г. Петрозаводске*. – Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука». – 2022. – С. 178-193.
19. Рябчиков, С. В. О скифо-сарматской надписи на монетах аланского князя Давида Сослана и грузинской царицы Тамары / *Социосфера*. – 2022. – № 4. – С. 13-24.
20. Рябчиков, С. В. О знатном воине Просдокионе, который жил в античном городе Горгиипии: Интерпретация археологических находок / *Paradigmata poznání*. 2022. – № 4. – С. 17-25.
21. Рябчиков С. В. Орел против Чудовища: К изучению основного мифа меотов / *Молодой ученый*. – 2022. – № 44(439). – С. 369-375.
22. Рябчиков, С. В. Извещение о смерти боспорского царя Рескупорида II и о правлении боспорского царя Котиса III на плите из античного поселения Би-ели в Крыму: Семантика древних терминов / *Traditional and Modern Culture: History, Actual Situation, Prospects. Materials of the XII international Scientific Conference on September 20 – 21, 2022*. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 2022. – С. 19-29.
23. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматская надпись из Венгрии: Бог-громовержец в образе волка / *Наука XXI века: вызовы, становление, развитие. Сборник статей VIII международной научно-практической конференции, состоявшейся 10 января 2023 г. в г. Петрозаводске*. – Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука». – 2023. – С. 231-244.
24. Рябчиков, С. В. Скифо-сарматская надпись на Керченской плите: Боспорский царь Савромат II разгромил сираков возле Фанагории. – Ереван: Фонд Сергея Рябчикова – Исследовательский центр по изучению древних

цивилизаций и культур. – 2024.

25. Соломоник, Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. – Киев: Издательство АН УССР. – 1959.

26. Шульгатый, Д. И. Когда на Кубани чтили Афродиту / Новая газета Кубани. – 14.10.2022. – С. 5.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Косинова Марина Игоревна

студент 2 курса

Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович,

к.ю.н., доцент

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Московский университет «СИНЕРГИЯ»

***Аннотация.** Данная работа посвящена анализу института исковой давности в гражданском праве. Рассматривается правовая природа, функции и значение исковой давности для обеспечения стабильности гражданского оборота. Особое внимание уделяется разграничению материально-правового и процессуального аспектов данного института. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики выявляются актуальные проблемы, возникающие при определении начала течения сроков, их приостановления и прерыва. Формулируются предложения по совершенствованию правоприменительной практики.*

***Annotation.** This paper analyzes the institution of the statute of limitations in civil law. It examines the legal nature, functions, and significance of the statute of limitations for ensuring the stability of civil transactions. Particular attention is paid to distinguishing between the substantive and procedural aspects of this institution. Based on an analysis of current legislation and judicial practice, current issues arising in determining the commencement, suspension, and interruption of statutes of limitations are identified. Suggestions for improving law enforcement practices are formulated.*

***Ключевые слова:** исковая давность, гражданское право, срок исковой*

давности, защита гражданских прав, субъективное право, право на иск, судебная практика

Key words: *statute of limitations, civil law, limitation period, protection of civil rights, subjective right, right to sue, judicial practice*

В системе гражданско-правового регулирования фактор времени играет не менее важную роль, чем фактор волеизъявления сторон. Динамика экономического оборота требует не только надёжных механизмов возникновения и реализации прав, но и чётких временных ориентиров, ограничивающих период неопределённости в правоотношениях. Именно таким ориентиром выступает институт исковой давности, определяющий временные рамки, в пределах которых управомоченное лицо может рассчитывать на принудительную защиту своего нарушенного права со стороны государства.

В соответствии со ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации, исковая давность определяется как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Сущность данного института раскрывается через его двойственную природу. Несмотря на то, что само понятие «исковая» давность исторически и терминологически отсылает к процессуальной форме защиты, в современной отечественной доктрине и законодательстве она признана институтом материального права.

Истечение данного срока не прекращает само субъективное гражданское право и не аннулирует соответствующее ему материальное обязательство. Должник, исполнивший своё обязательство по истечении срока давности, лишается права требовать возврата исполненного в силу неосновательного обогащения, что подтверждает материально-правовую сущность данного явления. Тем не менее, реализация механизма исковой давности влечёт за собой фундаментальные процессуальные последствия, выражающиеся в отказе государства в лице суда в принудительной защите нарушенного субъективного права.

Философское и экономическое обоснование существования сроков исковой давности базируется на необходимости поддержания баланса частных и публичных интересов. Законодатель, устанавливая временные рамки для судебной

защиты, преследует несколько взаимосвязанных целей.

Может показаться, что исковая давность – это лазейка для недобросовестных должников, чтобы не платить по счетам. На самом деле у этого института три важнейшие цели:

– Дисциплинирующая (стимулирующая). Закон исходит из презумпции, что разумный участник гражданского оборота заинтересован в скорейшем восстановлении своего нарушенного права. Исковая давность выступает своего рода катализатором: она побуждает кредиторов и правообладателей не затягивать с предъявлением претензий и оперативно реагировать на нарушения. Это формирует культуру ответственного отношения к собственным правам: если субъект длительное время бездействует, общество и государство вправе полагать, что он либо смирился с ситуацией, либо не считает её критичной для себя.

– Доказательственная (процессуальная). Со временем стираются воспоминания, теряются или уничтожаются документы, умирают свидетели. Судебная система опирается на факты, а не на реконструкцию прошлого по сохранившимся фрагментам. Сроки давности ограждают суд от необходимости выносить решения в условиях информационной неопределённости, когда установить объективную истину уже не представляется возможным без высокого риска судебной ошибки.

– Экономическая (правовая определённость). Стабильность гражданского оборота требует, чтобы фактическое положение вещей со временем становилось юридически закреплённым. Если бы угроза судебного спора висела над любой сделкой бессрочно, это парализовало бы деловую активность. Инвесторы, банки и контрагенты не стали бы вкладывать средства в активы или заключать долгосрочные контракты, зная, что в любой момент может объявиться «скрытый» кредитор или бывший собственник. Исковая давность ставит точку в старых спорах и гарантирует, что в будущем субъекты будут защищены от неожиданных претензий, порождённых давно минувшими событиями.

Механизм действия исковой давности представляет собой сложную конструкцию, состоящую из начала течения, приостановления, перерыва и

восстановления срока. Базовым правилом является субъективный подход к началу течения срока: он начинается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о двух фактах – о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком. Однако, для предотвращения злоупотреблений и защиты прав третьих лиц закон устанавливает объективный предел – предельный десятилетний срок, исчисляемый со дня нарушения права, независимо от осведомлённости управомоченного лица.

Особого внимания заслуживают институты приостановления и перерыва. Приостановление, выступающее в роли «заморозки» срока, применяется при наличии объективных препятствий, таких как чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства (например, стихийные бедствия или масштабные катастрофы), а также в случаях, когда государство временно вводит запрет на подачу определённых исков или на взыскание долгов (так называемый мораторий). Перерыв же, напротив, «обнуляет» срок, если должник совершает действия, свидетельствующие о признании долга. Именно здесь кроется одна из главных практических сложностей: законодатель и Верховный Суд РФ требуют, чтобы признание долга было недвусмысленным и исходящим от уполномоченного лица, что исключает произвольное толкование переписки между контрагентами.

Важнейшей гарантией справедливости применения данного института выступает правило, закреплённое в части 2 статьи 199 ГК РФ, согласно которому исковая давность применяется судом исключительно по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения решения. Суд не наделён правом инициировать применение сроков давности по собственной инициативе. Это положение является прямым следствием принципов диспозитивности и состязательности гражданского судопроизводства. Оно также подчёркивает, что пропуск срока не лишает лицо самого права на обращение в суд: суд обязан принять иск и лишь при наличии заявления ответчика и установлении факта пропуска исследовать вопрос о применении последствий истечения срока давности, выражающихся в отказе в удовлетворении исковых требований.

Несмотря на кажущуюся устоявшуюся теорию и детальную

регламентацию в законе, правоприменительная практика регулярно сталкивается с коллизиями при квалификации фактических обстоятельств дел. Наиболее дискуссионным остаётся вопрос определения момента, когда лицо «должно было узнать» о нарушении своего права. Применение данного критерия требует от суда проведения оценочной деятельности: необходимо установить, проявило ли лицо ту степень заботливости и осмотрительности, которая от него разумно ожидалась в конкретной коммерческой или бытовой ситуации. Особенно остро эта проблема стоит в корпоративных спорах, а также при выявлении скрытых дефектов в договорах подряда или купли-продажи, где между моментом обнаружения нарушения и моментом его возникновения может проходить значительный период времени.

Дополнительным вызовом для классической доктрины исковой давности становится стремительная цифровизация гражданского оборота. Переход на электронный документооборот, использование смарт-контрактов и автоматизированных систем уведомлений трансформируют доказательственную базу. Фиксация момента получения электронного письма, входа в личный кабинет или совершения определенных действий (свидетельствующих о волеизъявлении) в информационной системе становится критической для определения начала течения срока. Судам и законодателю предстоит выработать единообразные подходы к оценке «разумного срока» для ознакомления с цифровыми уведомлениями, адаптируя классические материально-правовые конструкции к реалиям цифровой экономики.

Подводя итог анализу, следует констатировать, что институт исковой давности является не просто техническим инструментом процессуального регулирования, а фундаментальным элементом архитектуры гражданского права, обеспечивающим его стабильность и предсказуемость. Он обеспечивает баланс между интересами кредитора, должника и общества в целом. Он защищает людей от произвольного лишения их прав, но в то же время не позволяет бесконечно сохранять неопределённость в отношениях между сторонами.

Сегодня этот институт не нуждается в серьёзных изменениях – законы,

регулирующие исковую давность, достаточно зрелые и продуманные. Однако, необходимо развивать судебную практику. Судам нужно выработать единые и гибкие подходы к решению двух ключевых вопросов: как определять момент, когда лицо узнало о нарушении своих прав, и как оценивать действия должника, свидетельствующие о признании долга, особенно в условиях цифровой экономики. Именно от этого будет зависеть, насколько эффективно будут защищены гражданские права в будущем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума ВС РФ от 07 февраля 2017 г. № 6).
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2932/09 По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании указанного срока.
4. Асосков А.В. Основные элементы института исковой давности после реформы российского гражданского права / Хоз-во и право. 2018. № 9.
5. Беджаше Л. К. К вопросу о приостановлении течения срока исковой давности / Гражданское законодательство РФ как правовая среда гражданского общества. Материалы Международной научно-практической конференции: В 2-х т. Краснодар, 2005, Т. 1.
6. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник: 1-й том, перераб. и доп. — М.: ООО Проспект, 2023. —1017 с.

7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права по 10 изд., - М.: Статут, 2021. – 836 с.

8. Савельев А. В. Смарт-контракты в российском праве: правовая природа и перспективы регулирования / Вестник гражданского права. – 2021. – № 2. – С. 28–65.

УДК 343.98

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ
СУБЪЕКТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Магомедов Ахмед Набигуллаевич

магистрант

Научный руководитель: Парфенов Александр Вадимович,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры организации

оперативно-розыскной деятельности

ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

город Москва

***Аннотация.** В статье рассматриваются организационные и тактические аспекты применения оперативно-розыскных мер субъектами организации оперативно-розыскной деятельности МВД России в сфере противодействия экстремизму. Проанализированы положения действующего законодательства и научные подходы к совершенствованию информационно-аналитического обеспечения, межведомственного взаимодействия, подготовки сотрудников и выбора мер с учетом конкретной оперативной обстановки. Обоснована необходимость сочетания постоянного организационно-управленческого механизма с ситуационным подходом к определению комплекса оперативно-розыскных мер. Предложена двухуровневая модель организации оперативно-розыскного противодействия экстремизму.*

***Annotation.** This article examines the organizational and tactical aspects of the use of operational investigative measures by the Ministry of Internal Affairs of Russia's operational investigative units in countering extremism. It analyzes current legislation*

and scientific approaches to improving information and analytical support, interagency cooperation, employee training, and the selection of measures tailored to the specific operational situation. It substantiates the need to combine a permanent organizational and management mechanism with a situational approach to determining the range of operational investigative measures. A two-tier model for organizing operational investigative measures to counter extremism is proposed.

Ключевые слова: *экстремизм, противодействие экстремизму, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные меры, органы внутренних дел, организация деятельности, оперативная обстановка, информационно-аналитическое обеспечение, межведомственное взаимодействие, ситуационный подход*

Keywords: *Extremism, countering extremism, operational investigative activities, operational investigative measures, internal affairs agencies, organization of activities, operational situation, information and analytical support, interdepartmental interaction, situational approach*

Значимость затронутой темы, прежде всего, определяется Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124, которым утверждена новая Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [1]. В документе противодействие экстремистским проявлениям рассматривается как одно из направлений обеспечения государственной и общественной безопасности, предполагающее согласованную деятельность уполномоченных органов, своевременное выявление экстремистских угроз, устранение причин и условий их возникновения. Особую обеспокоенность вызывает вовлечение в противоправную деятельность молодежи: по сведениям ГИАЦ МВД России, в 2024 году несовершеннолетними совершено 97 преступлений экстремистской направленности [2].

В этих условиях результативность противодействия экстремизму во многом определяется не только возможностями отдельных оперативных подразделений, но и качеством организации их деятельности. Существенное значение приобретают своевременный анализ оперативной обстановки,

определение приоритетных направлений оперативного обслуживания, информационно-аналитическое обеспечение, координация субъектов оперативно-розыскной деятельности, межведомственное взаимодействие, расстановка сил и средств, а также выбор организационно-управленческих и организационно-тактических мер, соответствующих конкретной оперативной ситуации. Недостаточная согласованность указанных элементов способна привести к несвоевременному получению оперативно значимой информации, дублированию функций и снижению эффективности предупреждения и пресечения экстремистских проявлений.

Таким образом, необходимость научного осмысления системы оперативно-розыскных мер, применяемых субъектами организации оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия экстремизму, обусловлена усложнением оперативной обстановки, изменением способов экстремистской деятельности и потребностью в повышении эффективности управленческого и тактического обеспечения работы оперативных подразделений МВД России.

Правовую основу рассматриваемой деятельности образуют положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], определяющего задачи, принципы и содержание ОРД, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [4], а также Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124. В совокупности эти акты ориентируют уполномоченные органы не только на пресечение уже совершенных противоправных деяний, но и на своевременное выявление экстремистских угроз, предупреждение их реализации и устранение условий, способствующих распространению радикальной идеологии. Федеральный закон № 144-ФЗ закрепляет содержание, задачи и гарантии законности ОРД, а Федеральный закон № 114-ФЗ предусматривает организационные основы и профилактическое направление противодействия экстремизму.

Вместе с тем наличие развернутой нормативной основы само по себе не

обеспечивает необходимой результативности оперативно-розыскного противодействия. Практическое значение имеет то, каким образом организовано получение и анализ информации, распределены полномочия между подразделениями, налажено взаимодействие с другими государственными органами и определена последовательность действий в зависимости от конкретной оперативной ситуации. Поэтому оперативно-розыскные меры в рассматриваемой сфере следует анализировать не как изолированный перечень отдельных мероприятий, а как элементы единой организационной системы.

В. В. Баранов и В. М. Пашин обращают внимание на комплекс организационно-управленческих, правовых и технологических проблем оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет. К числу наиболее существенных авторы относят недостаточно четкую регламентацию взаимодействия различных государственных структур, задержки в обмене информацией, фрагментарное сотрудничество с частными организациями, работающими в области информационных технологий, а также недостаток сотрудников, обладающих специальными знаниями в сфере анализа цифровых данных [5]. В качестве направлений совершенствования предлагаются формирование унифицированной информационной базы, активизация взаимодействия с IT-организациями и специалистами по кибербезопасности, а также повышение квалификации сотрудников ОВД.

Организационно-управленческие меры создают условия для деятельности оперативных подразделений, но не определяют в полной мере содержание действий в конкретной ситуации. Даже при наличии достаточного объема информации одинаковый набор мер не может применяться ко всем проявлениям экстремизма. Значение имеют направленность противоправной деятельности, степень ее организованности, территория распространения, состав участников, используемые способы коммуникации и стадия реализации преступного намерения. В связи с этим заслуживает поддержки подход Е. Н. Холоповой и Ю. О. Копченковой, которые связывают совершенствование оперативно-

розыскного противодействия с разработкой специальной методики, основанной на ситуационном подходе [6]. Авторы отмечают, что методические рекомендации должны учитывать вид экстремизма и состояние оперативной обстановки в конкретном регионе. В структуре методики ими выделены блоки, относящиеся к правовому обеспечению, применению оперативно-профилактических мер, взаимодействию субъектов, оценке оперативной обстановки и использованию источников информации. Основным условием разработки конкретных рекомендаций признается выделение типовых ситуаций, в которых приходится действовать оперативным сотрудникам.

На основании рассмотренных научных позиций можно предложить двухуровневую модель организации оперативно-розыскного противодействия экстремизму. Первый уровень образует постоянный организационно-управленческий механизм, включающий мониторинг оперативной обстановки, информационно-аналитическое обеспечение, распределение компетенции, подготовку сотрудников и межведомственное взаимодействие. Второй уровень представляет собой ситуационный механизм, в рамках которого подбирается конкретный комплекс мер с учетом характера выявленной угрозы.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 / СПС Гарант.
2. Опасный возраст – время выбора. Интернет ресурс: https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/opasnyy-vozrast-vremya-vybora/?utm_source=chatgpt.com. Дата обращения 10.06.2026.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ / СПС Гарант.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ / СПС Гарант.
5. Баранов В. В., Пашин В. М. Оперативно-розыскная деятельность ОВД в борьбе с экстремизмом в сети Интернет: организационно-управленческие,

правовые и технологические аспекты / Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 124–141.

6. Холопова Е. Н., Копченкова Ю. О. Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел / Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 35–42.

УДК 340.1

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Томилина Елена Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры частного права

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,

город Москва

***Аннотация.** Работа направлена на выявление и анализ проблемных аспектов психологической концепции правопонимания. Особое внимание уделяется вопросу субъективизма и размывания объективных критериев, а также сложности верификации данной концепции с позиции научности.*

***Ключевые слова:** правопонимание, психологическая концепция права, правосознание, субъективизм, верификация*

***Abstract.** The work is aimed at identifying and analyzing problematic aspects of the psychological concept of legal understanding. Particular attention is paid to the issue of subjectivity and blurring of objective criteria, as well as the difficulty of verifying this concept from a scientific point of view.*

***Keywords:** legal understanding, psychological concept of law, legal awareness, subjectivism, verification*

Основоположником психологической концепции правопонимания считают Л. И. Петражицкого. Именно благодаря ему концепция имеет наиболее систематизированный вид и достаточно четкие критерии. В своей работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», опубликованной в 1897 г. Л. И. Петражицкий представил обоснованную и систематизированную концепцию, где право рассматривается как явление психики человека. Права и обязанности представляются совокупностью элементов субъективной человеческой

психики, определенными представлениями человека о своих правах и обязанностях. Это право называют «неофициальным правом». При этом правом признается и «официальное право» – установленное и охраняемое государством. Предполагается, что государственное принуждение не реализуется в качестве специального признака нормы права.

Право — это явление индивидуальной психики, а именно особые эмоции. Л. И. Петражицкий разделяет эмоции на этические и правовые. Ключевая особенность правовых эмоций — императивно-атрибутивный характер: с одной стороны, они авторитетно (императивно) возлагают обязанности на одного человека, а с другой — так же авторитетно отдают другому (атрибутивно) право требовать исполнения этих обязанностей

Более того основной причиной появления государства, согласно данной теории, являются свойства человеческой психики. Л. И. Петражицкий первопричиной видит потребность человека жить в коллективе, а такие поведенческие аспекты как повелевать и подчиняться, находить покровителей и лидеров, искать и принимать справедливые решения и т.п. по мнению Л. И. Петражицкого и привели к появлению государств, религий, политических партий.

Для обоснования такого подхода сторонники данной концепции приводят в пример исторические факты, где наглядно прослеживается зависимость человеческого сознания от авторитета вождей, политических лидеров, религиозных деятелей, монархов, царей и т.п. Действительно, человеческое сознание во многих аспектах связано с влиянием авторитета вождей, монархов, царей, политических лидеров, религиозных деятелей, а социальные закономерности осуществляются через поведенческие аспекты человека, его психику.

Л. И. Петражицкий рассматривает самонаблюдение и самоконтроль как процессы с помощью которых человек осуществляет регулирование своих внутренних правовых переживаний. Возникает закономерный вопрос: как узнать и систематизировать переживания других людей? В этом аспекте оппоненты также подвергли данную концепцию критике, так как нельзя узнать подлинные эмоции и чувства других людей. Можно только догадываться. Такой подход приведет к

субъективизму и дополнительным трудностям.

При этом сторонники материалистического подхода считают, что на поведение оказывают влияние социально-экономические условия жизни человека, а не психика. В частности, основоположники исторического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс в основе общественной жизни рассматривают материальное производство, а социально-экономические отношения (способ производства материальных благ, производственные отношения) формируют «реальный базис», который впоследствии оказывает влияние на мораль, религию, политику, искусство и т.д. Вышеобозначенные аргументы сторонников материалистического подхода свидетельствуют о том, что сведение природы права исключительно к сфере индивидуальных переживаний и эмоций, которые происходят в психике человека, при этом игнорируя другие важные аспекты, такие как социальные, экономические, культурные, политические, существенно обедняют понимание права.

Право не может быть исключительно феноменом психики человека, его индивидуального сознания. Право представляет собой совокупность норм и правил, объективно регулирующих отношения между людьми, вне зависимости от того, осознаются они ими или нет. Объективность права заключается в том, что оно представляет собой систему, которая не связана с волей отдельного человека.

Отдельные критерии психологической концепции права, бесспорно, заслуживают внимания, но полностью растворять и связывать право только с психикой человека означает упростить такое сложное и многогранное явление как право.

Также представляется важным рассмотреть статью русского правоведа, философа, историка П. И. Новгородцева, который в своей статье «К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права» вступает в полемику с Л. И. Петражицким и критикует отдельные аспекты концепции оппонента. П. И. Новгородцев, анализируя психологическую теорию права, подчеркивает ее достоинства, такие как значение внутренних эмоций и чувств в правосознании, но

в то же время объясняет почему она не может быть опорой для философии естественного права, ценностей которой он придерживался. По мнению П. И. Новгородцева психология рассматривает эмпирическое, а философия естественного права связана с долженствованием, с абсолютными нравственными критериями. Основу права он видит в совершенствовании личного сознания. Публикация вызвала бурную дискуссию, его подход подвергся критике, так как многие посчитали, что его взгляд скорее относится к сфере этики, а не юриспруденции.

Таким образом, психологическая концепция и сегодня вызывает научный интерес, так как рассмотренные и обоснованные Л. И. Петражицким положения бесспорно заслуживают внимания, но в то же время важно помнить, что право сложное и многогранное явление, которое требует комплексного анализа, учитывающего различные факторы.

Список литературы

1. Измайлов М. В., Юрчук В. С. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого, ее сущность и значение для современной юридической науки//<https://vestnik-muiv.ru/> (дата обращения: 16.07.2026).
2. Коробова А. П. Психологическая концепция правопонимания Л. И. Петражицкого и его учение о политике права / <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 16.07.2026).
3. Новгородцев П. И. Психологическая теория права и философия естественного права / Юридический вестник. 1913. Книга III.
4. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Лань, 2000.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658.562:004.89

КОНТРОЛЬ СООТВЕТСТВИЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ТРЕБОВАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Кудров Александр Сергеевич

студент

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
город Иркутск

***Аннотация.** Рассмотрен контроль соответствия эксплуатационной документации требованиям государственных стандартов (на примере ГОСТ 2.601–2019) на промышленном предприятии с применением искусственного интеллекта. Описаны каскадная обработка документов и метрики качества. Приведены результаты апробации на материалах нефтегазового производства.*

Conformity control of operational documentation against national standards (GOST 2.601–2019) at an industrial enterprise using artificial intelligence is considered. Cascaded document processing and quality metrics are described. Prototype results for oil and gas production materials are presented.

***Ключевые слова:** управление качеством, эксплуатационная документация, государственные стандарты, контроль соответствия, искусственный интеллект, промышленное предприятие*

***Keywords:** quality management, operational documentation, national standards, conformity control, artificial intelligence, industrial enterprise*

На промышленном предприятии задачи управления качеством связаны с

тем, насколько эксплуатационная документация соответствует требованиям государственных стандартов. Базовый стандарт состава паспортов — ГОСТ 2.601–2019 [1]; рамка СМК — ГОСТ Р ИСО 9001–2015 [2]. Ручная выборочная проверка не обеспечивает полноты, особенно когда архив представлен сканами.

На примере ООО «Иркутская нефтяная компания» используются паспорта насосного и компрессорного оборудования, акты и регламенты ТО. 25–35 % времени инженеров уходит на работу с документами [8, с. 48]. Отклонения от стандартов (неактуальные редакции, пропуск ТО, неполные разделы) создают организационно-технический риск. ECM/DMS не анализируют содержание файлов, поэтому не заменяют контроль по государственным стандартам.

1. Требования стандартов и объект контроля

ГОСТ 2.601–2019 определяет обязательные разделы паспорта: сведения об изделии, характеристики, комплектность, ресурсы, сроки службы, гарантии, приёмка, сведения о ремонте и ТО [1, с. 8]. Контроль соответствия — сопоставление фактического текста с этими требованиями. Без регулярных проверок нельзя говорить о полноценной стандартизации. Облачные ИИ-сервисы для промышленного архива ограничены нормами 152-ФЗ [3], что определяет выбор локального развёртывания.

2. ИИ-модель контроля по государственным стандартам

Реализован прототип: OCR (EasyOCR), локальные мультимодальные модели (LM Studio), эвристики качества распознавания и структурированная проверка по ГОСТ/СТО. Архитектура — React, FastAPI, локальный инференс. Модель формирует заключение, перечень стандартов и описание расхождений, которые могут служить входом корректирующих действий СМК [2]. Время поиска типового документа сокращается до 5–7 минут.

3. Результаты исследования

Тестирование 10 моделей на 12 паспортах (таблица 1) показало лидеров: Gemma 3 12B и Qwen2.5-VL 7B Instruct [5; 6]. Метрики контроля на 8 паспортах — в таблице 2. Доля корректных сводок на 24 документах — 83 %; F1 = 0,78. ИИ-контроль рекомендован как поддержка инженера с обязательным

утверждением результатов.

Таблица 1 – Сравнительное тестирование моделей (фрагмент)

Модель	Сводки	Доля, %	t, с
Gemma 3 12B	12 / 12	100	315
Qwen2.5-VL 7B Instruct	8 / 12	67	22
Qwen3.6-35B A3B	12 / 12	100	619
Llama 3.2 11B Vision	8 / 12	67	49
LLaVA 1.6 Mistral 7B	6 / 12	50	28
MiniCPM-V 2.6	4 / 12	33	20

Таблица 2 – Метрики контроля соответствия стандартам

Метрика	Целевое значение	Получено
Точность (precision)	—	0,82
Полнота (recall)	—	0,75
F1-мера	$\geq 0,80$	0,78
Доля корректных сводок	$\geq 80 \%$	83 %

Компенсация рисков ИИ: эвристики, human-in-the-loop, возможность смены модели, журнал операций [4]. Перспектива — авторазбор структуры государственных стандартов и интеграция с 1С:ТОиР.

Таблица 3 – Сравнение с зарубежными аналогами

Показатель	Предлагаемая система	DocuWare IDP	SharePoint AI
Доля корректных сводок	83 %	85 %	80 %
Поддержка русского языка	Полная	Базовая	Хорошая
Локальное развёртывание	Полное	Гибрид	Гибрид
Проверка по ГОСТ	Да	Нет	Нет

4. Риски, нормативные ограничения и перспективы

Компенсация рисков ИИ: эвристики распознавания, human-in-the-loop, возможность смены модели, журнал операций [4]. Развёртывание только в локальном контуре закрывает требования 152-ФЗ [3].

Целевые уровни качества: $CER \leq 5 \%$, $WER \leq 12 \%$, доля корректных сводок $\geq 80 \%$, $F1 \geq 0,80$. Фактически получены 83 % корректных сводок и $F1 = 0,78$

— инструмент готов к пилотной эксплуатации под контролем эксперта.

Экономический ориентир — около 124 млн руб./год для подразделения ~500 сотрудников [8, с. 215]. Перспектива: авторазбор структуры государственных стандартов и СТО, накопление статистики несоответствий для анализа со стороны руководства в цикле PDCA.

Полученные результаты относятся к управлению качеством на промышленном предприятии и подтверждают возможность регулярного контроля соответствия эксплуатационной документации требованиям государственных стандартов.

С точки зрения стандартизации предложенный подход переводит выборочную ручную проверку в режим регулярного автоматизированного контроля с фиксацией расхождений. Это усиливает доказательную базу соответствия документированной информации требованиям ГОСТ 2.601–2019 и корпоративных СТО.

Научная новизна для практики состоит в сочетании локальных мультимодальных моделей с эвристическим контролем качества промежуточных результатов и явной привязкой выводов к пунктам государственных стандартов. Ограничение — необходимость экспертного подтверждения на сложных табличных формах.

В практическом плане предприятие получает инструмент регулярного контроля соответствия паспортов оборудования требованиям государственных стандартов без передачи конфиденциальных сканов во внешние облачные сервисы. Сочетание Gemma 3 12B и Qwen2.5-VL 7B Instruct обеспечивает баланс качества сводок и скорости ответа, что важно при массовой обработке архива. Тем самым управление качеством документации переводится на измеримую цифровую основу с понятными критериями приёма (F1, доля корректных сводок).

Интеграционные испытания подтвердили устойчивость полного цикла: загрузка, анализ, сводка, диалог, отчёт о несоответствиях, работа со сканом и обработка ошибок соединения — 9/9 сценариев. Для промышленного внедрения

это означает, что технология готова к пилоту в контуре управления качеством при сохранении роли эксперта как финального контролёра соответствий.

Отдельно подчеркнём, что государственные стандарты задают не только состав разделов паспорта, но и логику доказательности: каждое выявленное расхождение должно быть трассируемо к конкретному требованию ГОСТ или СТО. Предложенная структура ответа модели (заключение, перечень стандартов, описание расхождений) как раз обеспечивает такую трассируемость и упрощает включение результатов в корректирующие действия системы менеджмента качества.

Таким образом, применение искусственного интеллекта не отменяет нормативы государственной стандартизации, а делает их контроль оперативнее и воспроизводимее на массиве сканированной эксплуатационной документации промышленного предприятия.

Заключение

Контроль соответствия эксплуатационной документации государственным стандартам с применением искусственного интеллекта повышает регулярность проверок в управлении качеством промышленного предприятия. Апробация подтвердила практическую применимость локальной двух модельной схемы.

Список литературы

1. ГОСТ 2.601–2019. Единая система конструкторской документации. Эксплуатационные документы. — М.: Стандартинформ, 2019. — 24 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования. — М.: Стандартинформ, 2015. — 32 с.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» / Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.
4. ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента. — М.: Стандартинформ, 2021. — 56 с.

5. Gemma Team. Gemma 3 Technical Report [Электронный ресурс]. — 2025. — URL: <https://arxiv.org/abs/2503.19786> (дата обращения: 10.07.2026).
6. Bai, S. Qwen2.5-VL Technical Report / S. Bai [и др.]. [Электронный ресурс]. — 2025. — URL: <https://arxiv.org/abs/2502.13923> (дата обращения: 10.07.2026).
7. Bishop, C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. — New York: Springer, 2006. — 738 p.
8. Леонтьев, Р. Р. Информационные технологии в промышленности: методы и приложения: монография / Р. Р. Леонтьев (ред.). — М.: Наука, 2020. — 312 с.

УДК 004.056.5

**ВОСЬМИКОНТУРНАЯ МОДЕЛЬ ЗАЩИТЫ КЛИЕНТ-
СЕРВЕРНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ В НЕДОВЕРЕННОЙ СРЕДЕ
ИСПОЛНЕНИЯ**

Мушкалов Егор Александрович

бакалавр направления подготовки 01.03.02 «Прикладная математика
и информатика»

Минасян Тигран Ашотович

бакалавр направления подготовки 01.03.02 «Прикладная математика
и информатика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
город Пермь

***Аннотация.** Рассматривается защита клиент-серверного приложения, выполняемого на устройстве, полностью контролируемом пользователем. Показано, что локальные проверки целостности, антиотладочные механизмы и аппаратная привязка не обеспечивают устойчивость системы, если окончательное решение о доступе принимает клиент. На основе архитектурной декомпозиции, моделирования угроз и сценарного анализа разработана восьмиконтурная модель, объединяющая доверенный запуск, серверную идентификацию, защищенную доставку компонента, контроль выполнения, управление сессией и реагирование на вмешательство. Уровень доверия повышается только по условиям, проверяемым сервером, а локальные механизмы используются для снижения доверия и ограничения последствий атаки.*

***Abstract.** The paper considers the protection of a client-server application executed on a user-controlled device. Local integrity checks, anti-debugging techniques and device binding are shown to be insufficient when the client makes the final access*

decision. An eight-layer model combining trusted startup, server-side identification, protected delivery, execution monitoring, session management and incident response is proposed. Trust is increased only by server-verifiable conditions; local mechanisms reduce trust and limit interference.

Ключевые слова: *информационная безопасность, клиент-серверное приложение, архитектура защиты, нулевое доверие, контроль целостности, серверная сессия*

Keywords: *information security, client-server application, security architecture, zero trust, integrity control, server session*

Введение

Клиентское приложение может выполнять авторизацию, проверку права доступа, получение обновлений и запуск защищаемых программных компонентов. При этом оно работает на устройстве пользователя, который контролирует операционную систему, файлы, процессы и сетевое окружение. Поэтому успешный запуск программы не является доказательством доверенности среды. Архитектура нулевого доверия требует проверять пользователя, устройство и ресурс до предоставления доступа и повторять проверку в течение сеанса [1].

К защищаемым объектам относятся исполняемый файл клиента, загружаемый компонент, учетные данные, токены, сведения о подписке, параметры устройства и канал обновления. Нарушитель может изменить локальные файлы, запустить устаревшую версию, перенести токен на другое устройство, повторить ранее принятый запрос, вмешаться в процесс или обратиться к серверному интерфейсу напрямую. Перенос серверных ограничений на клиентскую сторону относится к отдельному классу слабостей: такую проверку можно изменить либо пропустить [2].

Исследуемый прототип включает обязательное обновление, серверную авторизацию, аппаратную привязку, контроль подписки, отдельную продуктовую сессию, периодический heartbeat, зашифрованную доставку компонента и локальные антиотладочные проверки. Исполняемый файл дополнительно обрабатывается VMProtect, однако посткомпиляционная защита лишь усложняет

анализ и не заменяет корректную организацию собственных механизмов приложения [3]. Цель работы – разработать модель многоуровневой защиты, в которой критические решения остаются на сервере, а клиент передает сигналы о состоянии среды.

Методы исследования

Применены архитектурная декомпозиция, моделирование угроз и сценарный анализ. Система разделена на клиентский исполняемый файл, сервис обновлений, сервер идентификации и доступа, хранилище компонентов, контур активной сессии, подсистему мониторинга и механизм реагирования. Для каждого элемента определены защищаемые данные, входные сигналы и решения, которые недопустимо оставлять только на стороне клиента.

Модель угроз включает изменение исполняемого файла, запуск устаревшей версии, вмешательство в процесс, работу под отладчиком или в виртуальной среде, компрометацию учетных данных, перенос токена, повтор запроса, потерю heartbeat и обход пользовательского интерфейса. Для каждой угрозы определялись точки обнаружения и последствия отказа отдельной меры. Это соответствует принципу эшелонированной защиты, при котором безопасность не зависит от одного барьера [4]. Возможность определения отладочного состояния процесса штатными средствами Windows подтверждается документацией Microsoft [5].

При проектировании учитывались рекомендации NIST по нулевому доверию и безопасной разработке [1, 6], требования к серверному контролю доступа [2], подходы к защищенному обновлению и цифровой подписи исполняемых файлов [7, 8], требования к TLS [9] и критерии проверки прикладных механизмов безопасности [10]. Для формализации введено множество уровней доверия $T = \{T_0, T_1, T_2, T_3\}$. Переход $\delta: T \times E \rightarrow T \cup \{\text{отказ}\}$ зависит от событий идентификации, подтверждения устройства и версии, создания сессии, получения heartbeat и обнаружения нарушения. Повышать уровень может только сервер; локальные сигналы способны лишь понизить доверие, завершить операцию или усилить контроль.

Результаты исследования

Основным результатом является восьмиконтурная архитектурная модель. Ее базовый принцип – разделение сигнала и решения: клиент собирает сведения о версии, устройстве, состоянии процесса и результатах локальных проверок, а сервер сопоставляет проверяемые условия с учетной записью, подпиской, активной сессией и политикой конкретной операции. Отсутствие локально обнаруженного нарушения не повышает доверие, поскольку такой результат формируется в недоверенной среде.

Первый контур обеспечивает доверенный запуск: до открытия интерфейса проверяется версия клиента, а обновление сопровождается подписанным манифестом с версией, контрольной суммой, размером и сроком действия [7, 8]. Второй контур реализует локальный контроль признаков отладки, виртуализации, инструментов анализа и целостности кода; обфускация и VMProtect повышают стоимость вмешательства, но не подтверждают надежность клиента. Третий контур отвечает за защищенную доставку: компонент выдается только после серверного допуска, передается по TLS [9], раскрывается в памяти и очищается после использования. Четвертый контур контролирует выполнение через именованную общую память, контрольную сумму, heartbeat и управляемое завершение.

Пятый контур связывает пользователя, устройство и право доступа: сервер проверяет учетную запись, подписку и статус продукта, а аппаратный отпечаток используется как дополнительный контекст. Шестой контур формирует пользовательскую и продуктовую сессии с ограниченным сроком жизни и регулярным подтверждением активности. Седьмой контур задает политику доверия и минимальный уровень для каждой критической операции. Восьмой контур выполняет журналирование и реагирование: слабый сигнал приводит к повторной проверке, а критическое нарушение – к закрытию сессий, завершению процессов и очистке состояния.

Обобщённая архитектура взаимодействия контуров представлена на рисунке 1, а соответствие защитных контуров архитектурным – в таблице 1.

Рисунок 1 – Архитектура многоуровневой защиты клиент-серверного Приложения

Таблица 1 – Соответствие защитных контуров механизмам прототипа

Контур	Архитектурная задача	Механизмы
Доверенный запуск	Допуск актуальной версии	Версия, манифест, подпись
Локальный контроль	Выявление вмешательства	Антиотладка, anti-VM, целостность
Защищенная доставка	Выдача после допуска	TLS, шифрование, работа в памяти
Контроль выполнения	Обмен состоянием и завершение	Общая память, heartbeat
Идентификация и доступ	Связь пользователя и устройства	Авторизация, подписка, отпечаток
Серверная сессия	Повторная проверка доступа	Токен, продуктовая сессия
Политика доверия	Решение вне клиента	Агрегирование серверных условий
Реагирование	Локализация нарушения	Журналирование, закрытие сессий

Система уровней доверия связывает контуры в единую политику. T0 означает отсутствие подтвержденного сеанса; T1 создается после идентификации пользователя и проверки базового контекста устройства; T2 требует актуальной версии, действующей подписки и отсутствия критических отрицательных сигналов; T3 формируется после создания продуктовой сессии и получения heartbeat. Переход на более высокий уровень выполняется только сервером. Обнаружение отладчика, изменение контролируемого участка кода или потеря heartbeat понижает доверие, блокирует операцию либо завершает сеанс.

Сценарный анализ показал, что устаревшая версия остается на уровне T0 до завершения обновления; подписанный манифест связывает номер версии с

конкретным исполняемым файлом. Перенос токена выявляется по несоответствию аппаратного контекста и параметров сессии, поэтому запрос не получает уровень T2 даже при действующем токене. Потеря продуктового heartbeat завершает компонент и аннулирует сессию. Обход отдельной локальной проверки не создает серверных подтверждений, необходимых для доступа.

Ограничение модели связано с невозможностью полностью доказать неизменность программы на устройстве пользователя. Антиотладка, обфускация и контроль целостности повышают стоимость анализа, но не превращают клиент в доверенную среду. Поэтому защищаемый компонент выдается на минимально необходимое время, критические решения остаются на сервере, а право работы регулярно перепроверяется. Модель применима к системам лицензирования, корпоративным клиентам и приложениям удаленного доступа.

Заключение

Разработанная модель объединяет доверенный запуск, локальный контроль, защищенную доставку, контроль выполнения, идентификацию и доступ, серверную сессию, политику доверия и реагирование. Авторский результат состоит в связывании механизмов действующего прототипа через уровни T0–T3, при которых доверие повышается только по проверяемым сервером условиям.

Сценарный анализ показывает, что обход одной клиентской меры не приводит к автоматическому получению компонента: устаревшая версия не допускается к работе, перенос токена выявляется по контексту устройства, а потеря heartbeat прекращает активную сессию. Дальнейшее развитие модели связано с количественной оценкой риска, цифровой подписью обновлений и экспериментальной оценкой ложных срабатываний.

Список литературы

1. Rose S., Borchert O., Mitchell S., Connelly S. Zero Trust Architecture [Электронный ресурс] / NIST Special Publication 800-207. – 2020. – URL: <https://csrc.nist.gov/pubs/sp/800/207/final> (дата обращения: 11.06.2026).
2. CWE-602: Client-Side Enforcement of Server-Side Security [Электронный

ресурс] / Common Weakness Enumeration, MITRE. – URL: <https://cwe.mitre.org/data/definitions/602.html> (дата обращения: 11.06.2026).

3. VMProtect Software. Introduction and recommendations on protecting applications [Электронный ресурс] / VMProtect User Manual. – URL: <https://vmp-soft.com/vmprotect/user-manual/introduction/> (дата обращения: 11.06.2026).

4. Security and Privacy Controls for Information Systems and Organizations [Электронный ресурс] / NIST Special Publication 800-53, Revision 5. – URL: <https://csrc.nist.gov/pubs/sp/800/53/r5/upd1/final> (дата обращения: 11.06.2026).

5. Debugapi.h: debugging functions for Win32 applications [Электронный ресурс] / Microsoft Learn. – URL: <https://learn.microsoft.com/en-us/windows/win32/api/debugapi/> (дата обращения: 11.06.2026).

6. Souppaya M., Scarfone K., Dodson D. Secure Software Development Framework (SSDF) Version 1.1 [Электронный ресурс] / NIST Special Publication 800-218. – 2022. – URL: <https://csrc.nist.gov/pubs/sp/800/218/final> (дата обращения: 11.06.2026).

7. The Update Framework: Overview [Электронный ресурс] / The Update Framework. – URL: <https://theupdateframework.io/docs/overview/> (дата обращения: 11.06.2026).

8. Understanding Executable File Signing [Электронный ресурс] / Microsoft Learn. – URL: <https://learn.microsoft.com/en-us/windows/win32/secbp/understanding-pe-signatures> (дата обращения: 11.06.2026).

9. Rescorla E. The Transport Layer Security (TLS) Protocol Version 1.3 [Электронный ресурс] / RFC 8446. – 2018. – URL: <https://www.rfc-editor.org/info/rfc8446/> (дата обращения: 11.06.2026).

10. OWASP Application Security Verification Standard [Электронный ресурс] / OWASP Foundation. – URL: <https://owasp.org/www-project-application-security-verification-standard/> (дата обращения: 11.06.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.046.4

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ТРЕНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Талипов Рамиль Рашатович

аспирант

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технологический университет»,
город Казань

***Аннотация.** Современные требования и изменения, происходящие в сфере общего образования, делают актуальной необходимость целенаправленной подготовки учителей физической культуры к тренерской деятельности в общеобразовательной школе. Для осуществления такой подготовки необходимо выявить и разработать конкретные критерии уровня готовности учителей физической культуры к тренерской деятельности. Данная статья посвящена, непосредственно, к обоснованию этих критериев. Также в данной статье представлен исходный уровень сформированности основных компонентов учителей физической культуры.*

Modern requirements and changes in the field of general education make it necessary to provide targeted training for physical education teachers to prepare them for coaching activities in secondary schools. To achieve this, it is necessary to identify and develop specific criteria for assessing the readiness of physical education teachers for coaching activities. This article focuses on the justification of these criteria. This article also presents the initial level of formation of the main components of physical education teachers.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, тренерская деятельность, учитель, физическая культура, уровень готовности, уровень сформированности

Keywords: teaching, coaching, teacher, physical education, readiness level, level of education

Современные требования, динамично растущие условия повышения требований к учителям физической культуры и изменения, происходящие в сфере общего образования, делают актуальной необходимость целенаправленной подготовки учителей физической культуры к тренерской деятельности в общеобразовательной школе [1].

Для успешного построения и осуществления такой подготовки необходимо выявить и разработать конкретные критерии и градации уровня готовности учителей физической культуры, непосредственно, к тренерской деятельности.

Исходя из современных взглядов спортивной педагогики относительно уровней профессиональной компетентности тренера и учитывая особенности организации учебно-тренировочного процесса в условиях общеобразовательной школы, были выделены критерии и градации уровня готовности учителей физической культуры к тренерской деятельности [2-3].

Начальный уровень: цель, задачи и специфика тренерской деятельности учителя ФК не осознаны, мотивация на осуществление тренерской деятельности неустойчивая, профессиональные знания и умения фрагментарны, ценностное отношение к тренерской деятельности отсутствует.

Средний уровень: цель, задачи и специфика тренерской деятельности осознаны; мотивация сформирована; минимально необходимый объем знаний и умений, ценностное отношение к тренерской деятельности - ситуативное.

Оптимальный уровень: цель, задачи и специфика тренерской деятельности осознаны и осмыслены; устойчивая; положительная мотивация сформирована; профессиональные знания и умения освоены в полном объеме; ценностное отношение к тренерской деятельности устойчивое; тренерская деятельность осуществляется с элементами творчества.

Высокий уровень: цель, задачи и специфика тренерской деятельности осознаются и творчески переосмысливаются; сформирована, устойчивая положительная мотивация; сформирован широкий тренерский кругозор и эрудиция; ценностное отношение к тренерской деятельности ярко выражено; учебно-тренировочный процесс осуществляется на личностно-ориентированном уровне.

В предыдущей своей работе в процессе анализа научной и методической литературы, а также на основе собственного педагогического опыта нами были выделены основные компоненты тренерской деятельности в общеобразовательной школе:

1. Познавательно-творческий.
2. Проектировочно-диагностический.
3. Организационный.
4. Информационно-коммуникационный.
5. Аналитический.

Также определены показатели сформированности этих компонентов [4-5].

Оценка уровня сформированности компонентов тренерской деятельности в общеобразовательной школе у учителей физической культуры в процессе педагогического эксперимента осуществлялась методом экспертной оценки по результатам диагностики их основных показателей в зависимости от результата на четырех уровнях: начальный, средний, оптимальный, высокий.

Нами был определен исходный уровень сформированности компонентов тренерской деятельности в процессе педагогического эксперимента у 40 учителей физической культуры.

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Исходный уровень сформированности основных компонентов тренерской деятельности учителей физической культуры в начале экспериментальной работы

компоненты	% учителей, достигших уровня готовности			
	Начальный уровень	Средний уровень	Оптимальный Уровень	Высокий уровень
Познавательно -творческий	20%	65%	15%	-
Информационно коммуникационный	-	30%	70%	-
Пректировочно-диагностический	25%	55%	20%	-
Организационный	25%	55%	20%	-
Аналитический	30%	60%	10%	-

По данным таблице видно, что у большинства учителей исходный уровень сформированности основных компонентов соответствует среднему уровню и отсутствует учителя с высоким уровнем сформированности компонентов. Что указывает на необходимость целенаправленной подготовки учителей физической культуры к тренерской деятельности в общеобразовательной школе.

Таким образом, нами представлены конкретные критерии и выделены четыре уровня готовности учителей физической культуры к осуществлению тренерской деятельности в общеобразовательной школе. Также определен исходный уровень сформированности основных компонентов тренерской деятельности учителей физической культуры.

Список литературы

1. Талипов, Р. Р. Педагогические условия подготовки учителей физической культуры к тренерской деятельности в общеобразовательной школе / Р. Р. Талипов / Казанская наука. — 2026. — № 4. — С. 262–266.
2. Васекин, Ю. И. Педагогическое мастерство учителей физической культуры и тренеров / Ю. И. Васекин, Р. Н. Дорохов. — Саратов: Педагогический

институт Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, 2010. — 65 с.

3. Трофимов, О. Б. Подготовка будущих учителей физической культуры к тренерской деятельности на примере спортивной гимнастики / О. Б. Трофимов, И. Л. Беккер / Известия пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2011. — № 24. — С. 821-826.

4. Талипов, Р. Р. Компоненты тренерской деятельности учителя физической культуры / Р. Р. Талипов / Жить в XXI веке - 2025: сборник статей. — Казань: КНИТУ, 2025. — С. 728–732.

5. Кузнецова, А. В. Структурные компоненты деятельности в педагогической профессии / А. В. Кузнецова / Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2011. — № 21. — С. 140-145.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.37

МАРКЕТПЛЕЙСЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА: ТОЧКА РОСТА ИЛИ ЛОВУШКА ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Цыпленкова Екатерина Денисовна

Малышева Валерия Геннадьевна

студенты

Научный руководитель: Савельева Екатерина Владимировна,

канд. эконом. наук, доцент

Владимирский филиал РАНХиГС,

город Владимир

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние маркетплейсов на развитие малого предпринимательства в России. На основе данных аналитических агентств за 2024–2026 гг. исследуются изменения структуры затрат и рентабельности малых предприятий, работающих на цифровых платформах. Анализируются риски платформенной зависимости и рассматриваются подходы к формированию стратегии продаж малого бизнеса.*

This article examines the impact of marketplaces on the development of small businesses in Russia. Using analytical data for 2024–2026, it examines changes in the cost structure and profitability of small businesses operating on digital platforms. The risks of platform dependence are analyzed and the need for sales channel diversification is substantiated.

Ключевые слова: электронная коммерция, маркетплейсы, малое предпринимательство, платформенная экономика, рентабельность

Keywords: e-commerce, marketplaces, small businesses, platform economy, profitability

Развитие информационных технологий заметно изменило структуру розничной торговли. Электронная коммерция превратилась в один из основных каналов сбыта. Сегодня цифровые платформы стали привычным инструментом для малого бизнеса. Маркетплейсы, такие как Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет, стали основным окном выхода на рынок для сотен тысяч предпринимателей, предложив им готовую инфраструктуру и доступ к многомиллионной аудитории. По данным INFOLine, в 2025 году на долю трёх крупнейших платформ пришлось около 64,5% всех онлайн-продаж в стране, а совокупный оборот достиг 9,75 трлн рублей, увеличившись за год на 33% [2].

Однако одновременно с ростом рынка усиливаются риски для самих продавцов. Выходя на маркетплейс, предприниматель начинает работать внутри экосистемы, правила которой задаёт платформа. Предприниматель, выходящий на маркетплейс, получает не просто инструмент продаж, а попадает в чужую экосистему со своими законами, алгоритмами и экономической логикой. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы проследить, как меняются финансовые показатели малого предприятия на разных этапах работы с платформой, и определить, при каких условиях маркетплейс из точки роста превращается в фактор, ограничивающий рентабельность и самостоятельность бизнеса.

Электронная коммерция в её платформенном воплощении представляет собой новую модель организации экономических отношений. Цифровая платформа объединяет производителей, посредников и покупателей, предоставляя общую инфраструктуру для сделок. Логистика, маркетинг, обработка платежей и клиентский сервис переходят под контроль платформы. Предприниматель же, по сути, превращается из самостоятельного субъекта рынка в участника экосистемы, функционирующей по правилам, которые он не устанавливает и не контролирует. В этом и заключается двойственная природа маркетплейсов.

С одной стороны, они значительно снижают барьеры входа в бизнес. Для старта продаж не требуется арендовать склад, нанимать штат курьеров, разрабатывать сайт или настраивать контекстную рекламу - всё это уже есть у платформы, и она готова предоставить это за фиксированную комиссию.

С другой стороны, платой за этот сервис становится не просто процент с продаж, а утрата контроля над клиентской базой, ценообразованием и маркетингом. Чтобы наглядно показать разницу между классической и платформенной моделью, мы сопоставили ключевые характеристики интернет-магазина и маркетплейса (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение моделей ведения бизнеса в электронной коммерции

Критерий	Интернет-магазин	Маркетплейс
Стартовые затраты	Высокие	Низкие
Контроль над клиентской базой	Полный	Отсутствует
Рентабельность на старте	20-30%	20-25%
Рентабельность через 2 года	20-25%	12-25%
Зависимость от правил площадки	Отсутствует	Полная
Доступ к данным покупателя	Есть	Отсутствует

Составлено авторами по данным INFOLine, Data Insight и «МойСклад» за 2025–2026 гг.

Сравнение показывает, что привлекательность маркетплейса на старте оборачивается системными ограничениями в среднесрочной перспективе. Предприниматель, выбравший путь развития через собственный интернет-магазин, сохраняет контроль над клиентами и рентабельность на стабильном уровне, но вынужден нести высокие первоначальные издержки и самостоятельно решать задачу привлечения трафика. Предприниматель на маркетплейсе, напротив, быстро получает доступ к покупателям, но с течением времени его рентабельность снижается, а зависимость от платформы становится критической.

Российский рынок электронной коммерции в 2025 году вошёл в стадию зрелости. По данным Data Insight, его объём составил порядка 8,3–8,59 трлн рублей, при этом темпы роста замедлились до 25–32% против 40–50% в предыдущие годы [1; 2]. Это принципиально важный сигнал: рынок больше не растёт экстенсивно за счёт притока новых онлайн-покупателей. Основная борьба теперь разворачивается за перераспределение уже сложившегося спроса между продавцами. Одновременно усиливается концентрация продаж: около 5% крупнейших продавцов формируют более половины оборота маркетплейсов. Они закупают

товары по оптовым ценам, имеют выгодные условия логистики и вкладывают значительные средства в продвижение. Малый бизнес в таких условиях проигрывает и по издержкам, и по позициям в выдаче. Меняется и стратегия самих платформ. На этапе активного роста они были заинтересованы в расширении числа продавцов и обеспечивали им высокий органический охват. По мере насыщения товарных категорий алгоритмы ранжирования переключаются на аукционные механизмы: позиция товара в выдаче напрямую зависит от рекламного бюджета. Доля органического трафика снижается с 80-90% до 30-40%.

Чтобы количественно оценить, как эти процессы отражаются на финансовых показателях малого бизнеса, мы обобщили данные аналитических агентств Data Insight, INFOLine и сервиса «МойСклад» за 2024–2026 гг. Результаты анализа представлены в таблице 2, которая фиксирует переломный момент в экономике продавца, наступающий примерно через полтора-два года после выхода на платформу.

Таблица 2 – Изменение структуры затрат и рентабельности продавца на маркетплейсе, % от выручки

Показатель	Начальный этап (0-6 мес.)	Этап зрелости (18-24 мес.)
Доля органического трафика	80-90	30-40
Расходы на рекламные инструменты	5-10	18-25
Комиссии, логистика, хранение	15-20	25-35
Чистая рентабельность	20-25	5-12

Составлено авторами по данным Data Insight, INFOLine и «МойСклад» за 2025–2026 гг.

Данные таблицы отражают не просто рост издержек, а изменение их структуры. На начальном этапе основным источником продаж выступает естественный трафик, который платформа предоставляет новым продавцам. Это позволяет предпринимателю минимизировать рекламный бюджет и сосредоточиться на операционной деятельности - закупке товара, контроле качества, работе с отзывами. Рентабельность в этот период достигает комфортных 20–25%, что сопоставимо с показателями собственного интернет-магазина и значительно превышает рентабельность в традиционном ритейле. Однако через полтора-два года

ситуация меняется. Рост числа продавцов в товарных категориях ведёт к дефициту органического трафика. Алгоритмы продвижения переключаются на платную основу, и для сохранения позиций в выдаче предпринимателю приходится увеличивать рекламный бюджет в три-четыре раза.

Параллельно растут комиссии и логистические тарифы: в первые месяцы продавец нередко работает по льготным условиям, но по мере роста объёмов отгрузок его переводят на стандартные или повышенные ставки. Добавим сюда обязательное участие в акциях, расходы на которые платформа перекладывает на плечи продавца, и получим ситуацию, при которой совокупные выплаты в пользу маркетплейса достигают 40-60% от выручки. В результате обороты бизнеса могут расти, а чистая прибыль - снижаться.

Сервис «МойСклад» подтверждает этот вывод на агрегированных данных: в 2025 году выручка малого и среднего бизнеса на маркетплейсах увеличилась примерно на 11%, однако реальные доходы предпринимателей практически не изменились именно из-за опережающего роста издержек [3]. Рост оборота перестаёт сопровождаться ростом чистой прибыли. В этом проявляется риск платформенной зависимости.

Рассмотренные тенденции подтверждаются не только статистическими данными, но и практикой российских компаний - примером может служить опыт российских брендов в сегменте одежды и товаров массового потребления. Такие компании, как 12 STOREEZ, на начальном этапе активно использовали маркетплейсы для быстрого привлечения аудитории, и в определённый момент доля продаж через платформы достигала 80-90%. Однако по мере насыщения ниши и роста конкуренции они столкнулись с той же проблемой: расходы на продвижение занимали всё большую долю выручки, а контакт с клиентом оставался у платформы. Выходом для них стала смена стратегии - от ставки исключительно на онлайн-площадки к построению собственных каналов продаж при сохранении присутствия на платформах в качестве витрины.

Анализ данных и практика успешных предпринимателей приводят к однозначному выводу: долгосрочное выживание малого бизнеса в цифровой

экономике требует диверсификации каналов продаж. Маркетплейс эффективен как точка входа на рынок и как инструмент привлечения первой волны покупателей. Однако строить на нём всю бизнес-модель означает полностью зависеть от алгоритмов платформы в вопросах формирования прибыли.

Оптимальной стратегией сегодня признана гибридная модель. Она предполагает одновременное использование двух типов каналов. Первый - маркетплейс, который работает как витрина с большим потоком покупателей и позволяет быстро привлечь новых покупателей. Второй - собственные каналы: интернет-магазин, социальные сети, мессенджеры, где предприниматель напрямую взаимодействует с клиентом, накапливает базу контактов и может выстраивать долгосрочные отношения, не облагаемые комиссией платформы.

Задача предпринимателя в рамках этой модели - планомерно переводить аудиторию с торговой площадки в собственные каналы. Технически это реализуется через вложение в заказы визиток с QR-кодами, ссылок на соцсети, программ лояльности и прямых коммуникаций. Клиент, однажды купивший товар на маркетплейсе и оставшийся доволен, может быть мотивирован совершить следующую покупку напрямую, особенно если ему предложат персональную скидку или бонус. Такой подход позволяет постепенно снижать зависимость от алгоритмов платформы и возвращать контроль над рентабельностью. Как показывает практика, в собственных каналах она может стабильно держаться на уровне 20-30% против падающих на платформе 5-12%.

Проведённое исследование показывает, что влияние электронной коммерции на малый бизнес носит двойственный и изменяющийся во времени характер. Маркетплейсы решили проблему входа на рынок, но одновременно породили проблему платформенной зависимости - явление, при котором предприниматель сохраняет операционную самостоятельность, но теряет контроль над экономикой собственного бизнеса. Ключевой вывод работы состоит в том, что существует критический временной порог - примерно 18-24 месяца активной работы на платформе, - после которого маркетплейс из инструмента роста превращается в фактор, ограничивающий рентабельность.

Расходы на продвижение и логистику растут, органический охват падает, а зависимость от правил платформы становится критической. Предприниматель, не учитывающий это изменение, рискует оказаться в ситуации, когда обороты растут, а чистая прибыль стремится к нулю. Практическая значимость исследования заключается в обосновании гибридной стратегии как необходимого условия устойчивого развития малого бизнеса в цифровой экономике. Маркетплейс должен использоваться как один из каналов продаж, а не как единственная основа бизнеса. Диверсификация каналов продаж, планомерное накопление собственной клиентской базы и контроль над издержками — вот три составляющие, которые позволяют малому предпринимателю не просто выживать, но и расти в условиях платформенной конкуренции. Сегодня устойчивость малого бизнеса определяется способностью использовать маркетплейсы как один из инструментов, не попадая в полную зависимость от их алгоритмов.

Список литературы

1. Data Insight. Аналитика рынка электронной коммерции в России 2024–2025 гг. - URL: <https://datainsight.ru>
2. INFOLine. Российский рынок интернет-торговли: итоги и прогноз. - URL: <https://infoline.spb.ru>
3. МойСклад. Отчет о развитии малого бизнеса в e-commerce. - URL: <https://www.moysklad.ru>
4. Усова Н. В., Пирогова Д. Н., Логинов М. П. Особенности развития электронной коммерции в России / Цифровая и отраслевая экономика. 2023. № 3 (31). С. 84-92.
5. В. В. Шевцов, А. А. Бедакова ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА / Вестник Академии знаний. 2025. №1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-v-rossii-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-rosta> (дата обращения: 05.04.2026).
6. Сысоев Н. А. Малый и средний бизнес в эру цифровизации:

трансформация розничной торговли в России на современном этапе / Проблемы современной науки и образования. 2024. № 10 (197). С. 16-19.

7. Электронная коммерция: учебное пособие / О. В. Фирсанова, В. Г. Байков. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 71 с.

**«НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОТКРЫТИЙ»
XIX Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82